

Следом за затуманенным взглядом ребёнка, также неясными стали и мои глаза.

Единственное, что стало ясным, так это воспоминание о том, когда я была маленькой.

Это то воспоминание, которое я старалась глубоко запрятать.

Я до сих пор отчётливо помню. В этот день весь мир мой рухнул.

Это случилось, когда я училась во втором классе начальной школы. Собрав вручную гвоздики в букет во время урока рисования в День матери, я побежала домой.

Мама!

Я думала подарить этот букетик своей маме, которая ждала меня дома. Но единственное, что меня ждало, – это пять купюр по десять тысяч вон и письмо, написанное для бабушки, которое лежало на столе.

Мама, мне очень жаль.

Сбереги деньги, воспользуйся ими для всего, что будет необходимо для доченьки. Ее любимое блюдо находится в холодильнике, так что ешьте хорошо.

Пусть пока слушается папу, потому что мама придёт забрать её позже.

Я хотела слушаться своего отца, как по последней просьбе моей матери, но не смогла. Моя мама ушла из дома, а отец домой даже не вернулся. Эти дети были оставлены родителями также, как и я.

Ох, боже мой...

Моё сердце переполнено чувствами. Как на свете вообще можно не любить этих прелестных детишек?

— Подождите.

Проанализировав детские рассказы, я вдруг поняла и наклонила голову.

Они и впрямь Гензель и Гретель?

Хоть детей и не зовут Гензель и Гретель, разве у главных героев этой книги не могли быть

другие имена?

Разве эта книга не заканчивается, когда они меня убьют?

Я надеялась, что эта сказка закончится трогательно и желаемым путём, а не как в жуткой сказке по классике.

Поэтому я быстро определилась со своей ролью.

Как «Добрая ведьма Хейзел», которая заботится о детях до тех пор, пока их отец, однажды раскаявшись в своих грехах, придёт, чтобы найти их.

— Но ведьма...

В тот момент, пока я размышляла, Луна, съев кусочек яблочного пирога, позвала меня.

— Меня зовут Хейзел, а не ведьма.

Я вытерла салфеткой тушёные яблоки с уголка рта ребёнка, открыв своё имя.

— Хейзел.

— Да.

— Ты попытаешься теперь съесть нас сейчас, когда мы набрали вес?

— Хм-м...

На вопрос Луны, полный сомнения, Лука тут же разрыдался:

— Ты теперь собираешься нас вымыть и запечь в духовке. Так ведь?

Даже несмотря на то, что я накормила и вымыла детей, сомнения Луны не прекратились. Она снова заплакала, в то время как Лука, который только перестал плакать, сидел и играл своими ручками.

— Ты видишь, как цыплята наряжаются перед тем, как их зажарят на гриле?

После купания я завернула детей в полотенца. Однако не было одежды, в которую можно было

бы переодеть детей.

— Я никогда не готовила цыплёнка на гриле.

Ах, они, должно быть, дети из очень бедных семей. Мне нужно будет приготовить курицу сегодня вечером на ужин.

— Сейчас я должна навести порядок, а вы пока поиграйте с собакой и кошкой.

Я оставила детей с животными и пошла трудиться. Я постирала грязную одежду, развесила её до захода солнца и повторно перекрыла стены, которые они съели.

Малыши с широко открытыми ртами наблюдали за тем, как остатки пирога взлетели в небо сами по себе и отправились в хранилище, а посуда отправилась в посудомоечную машину и сама вымылась.

— Фу, мне страшно.

— Это метла? Но почему у неё нет глаз, носа и рта?

Лука просто обошёл подметающую метлу пол, с крошечными и грязными на нём следами от ног, в то время как Луна следовала за ним и толкнула его.

Спустя столько времени я впервые приготовила на ужин курицу-гриль с грибным соусом.

Грибы были выброшены той девочкой, которая однажды съела мой дом.

Я подумала, если грибы просто испортятся, то это было бы просто пустой тратой времени, поэтому у меня не осталось выбора, кроме как приготовить их на ужин.

Но дети съели курицу, а к грибам даже не притронулись.

— Ох, это восхитительно.

— Да...

— Грибы - это плесень, не вздумайте есть их!

К сожалению, в этот раз стратегия как с морковным пирогом не сработала с грибами.

Пока я убиралась после ужина и готовилась к завтрашнему дню, вскоре наступила ночь.

К сожалению, моя односпальная кровать была единственной кроватью в этой маленькой хижине.

Было слишком тесно для нас троих спать вместе, а так как дети всё ещё меня боялись, я решила уложить их в свою кровать. Сама я легла спать на диване в гостиной.

— Спокойной ночи.

Я накинула одеяла на детей, смотревших на меня всё ещё настороженно своими сонными глазками, и вышла. Затем я легла на диван и стала думать, прокручивая в голове раз за разом мысли о будущем.

— Ты слишком привередлив в еде.

Разборчивость в еде не было единственным, что было необходимо исправить перед тем, как отцы детей не пришли забрать детей.

— Луна, тебе следует проявлять уважение к взрослым.

— Мы не должны разговаривать не уважительно, не так ли?

Если бы Луна поцеловала лягушку, то она бы обратилась в Принца, и я поморщилась от напрасной мысли, возникшей у меня в голове. Без единого сомнения глаза спрашивали, в чём проблема, так что я была в замешательстве.

Разве тут в сказке дети не должны также относиться с уважением к взрослым?

Неужели я неправильно понимаю нравы этого мира?

Крик совы, доносившийся из окна, прекратился. Как только голоса людей, которые не были ни моим, ни Дейзи, ни Леди, медленно проникали в тихую гостиную, мое сердце снова забилось сильнее.

Мне было очень одиноко.

Я прислушалась к шёпоту через полуоткрытую дверь спальни.

— Сестра...

— Что?

— Это разве не страшно?

— Ведьма, пожирающая людей?

— ...

Ох, давай, давай.

— Как насчёт того, чтобы один из нас не спал, пока другой спит?

— ...Тогда я останусь сторожить.

— Нет. Высыпайся, чтобы стать выше.

Я понимала, что буду поймана на подслушивании, но я не могла не вмешаться.

— Я полностью сыта. Вы видели, что я съела все грибы, которые вы оставили после ужина?

— Ха-ха-ха, - они так громко рассмеялись, что я закрыла рот от удивления.

— Поэтому можете спать спокойно.

Вскоре из тихой спальни начал доноситься обыкновенный сопящий звук. В конце особенно шумного и приятного дня с улыбкой на лице я закрыла глаза.

Я даже не помышляла, что мирное утро начнётся с несчастного случая и плача на следующий день.

* * *

— Хм...

— Тс-с! Веди себя тихо.

Сладко спать мне пришлось недолго. Я проснулась от внезапного крика.

— М-м-м... Почему я здесь сплю?

Некоторое время я не могла разобраться, что происходит и тупо смотрела в потолок, потом вспомнила вчерашний день и встала с дивана.

— Почему? Что происходит?

Лука вбежал в спальню с непрекращающимся криком горя, и как только Луна увидела меня, она за спиной что-то спрятала.

Но при таком маленьком росте удалось бы ей спрятать большое постельное бельё?

— Нет, ничего особенного.

Просто взглянув на лицо, выдающее вину за содеянное, я могу с лёгкостью сказать, что что-то случилось.

— Хм-м...

Лука стоял у кровати и плакал, потирая глаза своими крошечными кулачками.

На моей кровати между двумя детьми было огромное пространство.

— Прошлой ночью водная фея оставила озеро в постели.

Приведя столько оправданий, сколько смогла, Луна наклонила голову. Мои глаза также округлились в удивлении:

— Это сделала фея?

В отличие от Луны, которой было семь лет и которая была сообразительной и сразу среагировала на мои слова, Лука всё ещё был наивен.

— Хм, но...

— Всё в порядке, Лука.

— Мне жаль.

Похоже это случалось часто? Если ему было пять лет и его бы никогда за это не отчитывали, то подобные слова не слетели бы с уст ребёнка.

— Лука переживал из-за перемены места?

Дети часто совершают эту ошибку, когда они психически неустойчивы.

Я погладила Луку по волосам и взяла мокрую простыню у Луны. Тем временем, Лука, который рыдал, глядя на меня, замешкался, подошел ближе, схватил и встряхнул подол моей юбки.

— Это потому, что здесь нет Лулу.

— Даже когда ты был с Лулу, ты также отдыхал ночью.

— Кто такой Лулу?

— Мой кролик.

— Это кукла-кролик. Я забыл и оставил его дома.

— Где находится твой дом? Я приведу тебе Лулу.

Я умею применять магию передвижения. Конечно, я пока ещё не могу двигать большие предметы, но это всего лишь кукла, так что, если бы я знала её точный облик и местоположение, я могла бы с лёгкостью вложить её в руки Луки одним лишь щелчком пальца.

— Правда? В нашем доме... Ай!

Но по какой-то причине Луна закрыла рот Луке, как только он начал отвечать.

— У нас больше нет дома.

— Нет?

— Да, он сгорел.

— Правда?

— Да. Иначе зачем бы нам быть здесь? Мы бы отправились домой.

Так... Как-то подозрительно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1832535>